

Читайте в серии:

Алиса Лунина

«Новое счастье для барышень»

«Под крылом Ангела»

«Такси «Новогоднее»

«Рояль под ёлкой»

«За пять минут до января»

«Свадьба на Рождество»

«Нас повенчали снежинки»

Ольга Арсентьева

«Влюблённый Дед Мороз»

Юлия Климова

«Снежное сердце»

Юлия Набокова

«Деда Мороза вызывали?»

Татьяна Тронина

«Принц в подарок»

Алина Кускова

«Ах, эта волшебная ночь!»

«С Новым годом! С новым гадом!»

«Катилось колечко на снежное крылечко»

«Вам хорошо, прекрасная маркиза?»

«Снежный поцелуй»

Маргарита Южина

«Дед Мороз для одинокой Снегурочки»

«Звёздочка моя новогодняя»

Наталья Осис

«Начальник Нового года»

Алиса Лунина

***Новогодний
рейс***

Москва
2015

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л84

Художественное оформление серии *Е. Анисиной*

Лунина, Алиса.
Л84 Новогодний рейс : [роман] / Алиса Лунина. —
Москва : Издательство «Э», 2015. — 352 с. — (Но-
вогодняя комедия).

ISBN 978-5-699-84514-9

Канун Нового года, а Вера чувствует себя несчастной: любовница мужа собственной персоной поздравила ее с праздником! В надежде забыться героиня решает на необычный шаг — бросить все и срочно лететь в другой город. Если бы она знала, чем обернется эта авантюра и какое непростое решение ей придется принять в борьбе за свое счастье!

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Лунина А., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2015

ISBN 978-5-699-84514-9

Счастье в том, чтобы у тебя
был кто-то, кого можно утра-
тить.

Филипп Делерм

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Вера сняла с верхней полки гардеробной комнаты коробку с елочными игрушками — самое время наряжать елку, ведь до Нового года оставалось всего три дня. Она бережно доставала игрушки, с каждой из которых были связаны воспоминания: фарфоровую балерину они с мужем купали в Лондоне, забавного клоуна — в Париже, стеклянного кролика — в Вене. Перед ее глазами проносились страны, годы, события. Вера подолгу сидела с каждой игрушкой в руках, задумавшись...

Под слоем новых игрушек оказались совсем старые, любимые, с историей — еще из тех, советских, времен: белочки, зайцы, снегурки, шары.

И, наконец, самая любимая, завернутая в несколько слоев ваты для надежности — макушка на елку в виде звезды.

Звезда была самой первой игрушкой, появившейся у Веры и ее мужа Сергея в год, когда родился их сын Олег, двадцать лет назад. Вера помнит, как они купили ее в «Детском мире» тридцать первого декабря, за несколько часов до Нового года.

Она с мужем, молодым, тогда еще никому не известным режиссером, жила в общежитии. Незадолго до полуночи Сергей принес елку. Кривоватое деревце с редкими иголками украшали только звезда и «дождик», но для Веры оно было самой красивой елкой на свете. Новогодняя ночь прошла весело и шумно, а рано утром они взяли коляску с маленьким Олегом и отправились гулять. Они смотрели на падающий снег в безлюдном парке и целовались.

Как давно это было... Вере захотелось плакать, но она тут же строго одернула себя.

Так, надо вытащить елку с балкона. Но это будет совсем не легко. Искусственная ель под два метра слишком объемная. Справится ли она с ней одна? Эх, был бы Сергей дома — помог бы. Но он в Праге, на съемках очередного фильма, и вернется только тридцать первого утром. А Вере хочется, чтобы к его возвращению все уже было готово. Поэтому придется как-нибудь справляться самой.

Когда она приноравливалась, с какого бока ухватить елку, раздался звонок. Вера вернулась в комнату и ответила. Только один голос мог вызвать у нее такую радость и волнение.

НОВОГОДНИЙ РЕЙС

— Сынок! — выдохнула Вера. — Олежек, как ты там?

«Там» — это в Петербурге, где уже год живет ее взрослый самостоятельный сын. И «там» у него, судя по его словам, все всегда хорошо и замечательно. Она знает, что Олег никогда не расскажет о сложностях, родителям он неизменно отвечает в мажоре — порядок, у нас с Викой все отлично!

Вера и сама на вопрос сына о делах старается отвечать жизнерадостно: «Все как обычно, сынок, — папа работает, я... Ну ты же знаешь, я всегда чем-то занята!»

Сейчас, спустя год, бодрый тон дается ей куда легче, чем раньше. Первые месяцы после переезда сына в другой город она изнемогала от тоски — ходила по опустевшей квартире, как брошенная собака, и не знала, чем себя занять. Муж, как всегда, пропадал на очередных фестивалях и съемках, и Вера задыхалась от одиночества и пустоты в этой огромной роскошной квартире.

Обычная история — она даже не заметила, как вырос Олег. Для нее он долго оставался маленьким мальчиком, нуждавшимся в ее заботе, сыночком, которого нужно накормить, отвести на тренировку, к репетитору; и вот однажды ее маленький мальчик пришел домой с девицей. Вера страшно удивилась и мимоходом заметила, что мальчик вымахал под 190, у него щетина, басовитый голос, а в глазах уверенность взрослого мужчины.

И этот взрослый мужчина прошел в свою комнату вместе с девицей и хлопнул дверь перед носом у незадачливой мамыши. А мамаша побежала на кухню пить валокордин. Как же так — ее детка выросла?!

Дальше — больше. Однажды детка пришел уже не просто с девицей, а с невестой — будущей женой. И сообщил, что «эту девушку зовут Вика, мы женимся и ждем ваших поздравлений!».

А Вике, между прочим, двадцать пять лет, она старше Олега на шесть лет, к тому же несостоявшаяся актриса (подрабатывает — держитесь, мама, не падайте, — стриптизершей в клубе), и у нее пятилетняя дочь.

«Это как прикажете понимать?» — охнула Вера.

«Так и понимать! — усмехнулся Олег. — Любовь!»

Вера растерянно смотрела на высокую красивую Вику и молчала.

А та, кажется, и сама что-то такое сознавала про мезальянс, отчего глядела на будущую свекровь весьма нахально и с вызовом, как будто предупреждая возможные наезды в свой адрес.

У них любовь, а что прикажете делать матери? Воспитывая сына, она более всего хотела, чтобы он вырос порядочным человеком, был честен в отношениях с женщинами, и вот в его жизни случилась Вика, с которой он честен до безобразия — в двадцать лет, пожалуйста, готов жениться!

Кстати, Сергей, узнав о намерениях сына, заявил Вере, что тут сказывается ее дурацкое воспитание.

«Надо было объяснить ему, что не обязательно жениться на первой встречной девке, с которой переспал».

Вера себя уговаривала — перестань, не лезь в это, самое лучшее, что может сделать мамаша для взрослого сына, — устраниться, предоставив ему самому принимать решения. Она и устранилась, собрав волю в кулак. Молчала, даже когда Олег сообщил, что они с Викой решили жить в Петербурге, потому что у Вики там квартира и работа. Она понимала, что у ребят просто нет другого выбора ввиду отсутствия условий для жизни в Москве. Сергей ведь не стал устраивать истерики и давать сыну советы, а без лишних эмоций сказал Олегу, как отрезал, что с этого дня сын должен рассчитывать только на себя.

«Деньгами мы с матерью помогать не будем! Женился — изволь сам обеспечивать семью. Тем более ты теперь ответственен за ребенка своей девушки! Пора тебе работать, Олежек! На мои связи можешь не рассчитывать, работу ищи сам. Да, и, кстати, передай Вике, чтобы тоже на родственные связи не надеялась. Если она думает, что самый прямой путь к звездным ролям — через сына режиссера, это не так!»

Олег спокойно выслушал отца и ушел из дома. Вернее, уехал. В Петербург, откуда родом Вика. Он бросил институт, устроился на работу,

женился на Вике и усыновил ее дочь. Они живут в однокомнатной квартире на окраине Петербурга. В Москву за этот год Олег приезжал всего один раз — на Верин день рождения. А вот Вера ездила в Петербург уже не единожды. Она, конечно, отчаянно скучает по сыну, живет от звонка до звонка.

— Как там наш Спилберг? — поинтересовался Олег. — Снимает очередной блокбастер с внушительным бюджетом?

Вера улыбнулась:

— На сей раз он снимает детектив, в ролях сплошь звезды.

— Передавай ему привет и поздравления к Новому году.

После паузы каким-то особенным, торжественным голосом Олег сказал:

— Ну, мать, готовься!

Она напряглась:

— К чему?

— В будущем году ты станешь бабушкой!

Вера вдохнула и не выдохнула. Бабушкой?

— Ма, ну ты чего, — расхохотался Олег, — не дедушкой же! А симпатичной молодой бабушкой! Надеюсь, ты к этому морально готова?

— Нет! — крикнула Вера. — Не готова! Это безобразие, черт знает что такое!

— Это жизнь! — философски усмехнулся Олег и разочарованно добавил:

— Я думал, ты будешь рада!

НОВОГОДНИЙ РЕЙС

Рада? Каково?!

— Олег, тебе всего двадцать! — с отчаянием сказала Вера.

— А сколько было тебе, когда ты меня родила? — хихикнул Олег.

— Столько же, — смутилась она. — Ладно, я так понимаю, от моего мнения уже все равно ничего не изменится.

— Не-а, не изменится, — подтвердил Олег. — Будем рожать!

— Извини, сынок, мне надо как-то морально подготовиться к этому событию. И вообще переvarить эту новость.

После паузы она попросила:

— Приезжайте к нам на Новый год!

— Мы не сможем, ма, я работаю, давайте вы к нам.

Вера вздохнула — если бы это зависело от нее! Сергей явно не захочет куда-то ехать и встречать Новый год с Викой, которую терпеть не может.

— Увы, сынок, не получится...

— Жаль. Значит, поздравим друг друга по телефону, — сказал Олег.

После разговора с сыном Вера погрузилась в раздумья, забыв про елку. Вот тебе и на — добро пожаловать в бабки! Неужели Олег не понимает, что ему рано заводить детей?! Они с Викторией и сейчас-то едва перебиваются, нуждаясь в деньгах, а с рождением ребенка им придется совсем туго.

Спустя полгода после женитьбы сына она попросила мужа: «Павловский, давай помогать ребятам — у нас денег в избытке, а им не хватает!»

Сергей вспыхнул: «Я его предупреждал, когда он женился! Сами пусть о себе думают! Ничего с твоими ребятами не случится, а в трудностях чувства проверяются и крепнут. Вспомни нас с тобой!»

А что вспоминать? Она и так все помнит: крохотную комнату в общежитии, которую выделили Сергею, молодому, никому не известному режиссеру, хроническое отсутствие денег и прочие бытовые сложности.

Ничего, выдержали, хотя у нее часто возникал соблазн бросить все и уехать к маме в Петербург, в хорошие тепличные условия. А потом у Павловского начался расцвет карьеры — они переехали в собственную маленькую квартиру, потом в квартиру побольше и вот теперь живут в центре Москвы в роскошных апартаментах. Вера, впрочем, считает, что они слишком велики, особенно учитывая, что Сергей постоянно пропадает на съемках, а ей одной пять комнат ни к чему.

Да, в их жизни были трудности, которые, вполне возможно, закаляют, но для сына она такой судьбы не хотела бы. Она просила Сергея помочь Олегу с квартирой, но муж и слушать не стал — нет, и все. Сергей умеет быть резким.

Вера его не понимала (как можно быть жестким и принципиальным в отношении собственного сына?), но зная, что переубедить мужа не смо-

жет, однажды решила передавать ребятам те деньги, что муж выделял ей каждый месяц на хозяйство и «булавки», втайне от Сергея.

Однако Олег, вот ведь сын своего отца — тоже может быть упрямым и жестким, в ответ на ее предложение помощи сказал, что сам способен заработать на жизнь. В итоге Вера обратилась к Вике и договорилась с ней, что будет посылать им определенную сумму каждый месяц — «на фрукты и витамины», только чтобы Олег об этом не знал.

«После рождения ребенка им понадобится больше денег, — вздохнула Вера, — надо будет что-нибудь придумать, поддержать ребят».

Конечно, Олег рановато взвалил на себя такой груз ответственности, но, с другой стороны, когда-то же это все равно должно было случиться.

Может, и хорошо — появится кто-то маленький, трогательный, о ком можно заботиться, и в ее жизни снова будет смысл.

Она вдруг почувствовала, что очень хочет увидеть сына, и подумала: а что, если поехать в Петербург сейчас, сегодня? До Нового года три дня — утром она будет в Питере, увидит ребят, поздравит их, заглянет к брату Никите, ночью вернется в Москву и успеет все подготовить к приезду мужа. Не раздумывая долго, Вера взяла дорожный саквояж и отправилась на вокзал.

В поезде у нее было отдельное купе. Выпив чаю, она взялась за дневник — хотелось как-то разобраться в чувствах, к тому же ее успокаивал

сам процесс записывания мыслей. Она стала вести дневник полгода назад по совету знакомого психолога и сразу поняла, что это действительно помогает ей справляться с депрессией. Вера написала пару страничек и заснула.

Она возвращалась в Петербург как домой. Прожив двадцать лет в Москве, она так и не смогла привыкнуть к столичному бешеному темпу и родным, любимым считала Питер — город детства и юности.

Погуляв по центру, празднично украшенному к Новому году, Вера зашла в кондитерскую за тортом и в детский магазин — купить подарок Викиной дочке. Для Лизы она взяла игрушечную семью зайцев в красивой прозрачной коробке, а потом, повинувшись какому-то мгновенному импульсу, направилась в отдел детской одежды для самых маленьких. После долгого выбора она купила нарядный комбинезон для своего будущего внука или внучки.

* * *

— Вера Александровна? — удивилась Вика, открыв дверь. — А почему не предупредили? Мы бы встретили!

— Да я не планировала, можно сказать, решение приняла спонтанно, — улыбнулась Вера, разглядывая невестку.

Большеглазая тоненькая Вика, как всегда, выглядела отлично — стильно одета, накрашена.

НОВОГОДНИЙ РЕЙС

— Олег на работе! Придет не скоро.

— Ничего, я подожду.

— У нас и угостить вас нечем, — растерянно призналась Вика.

— Я купила торт и эклеров к чаю!

Выбежала Лиза — худая, веселая, закужилась вокруг Веры, заплясала.

Вера при первом же знакомстве отнеслась к Викиной дочке с большой симпатией. Приезжая в гости, она дарила Лизе подарки, занималась с девочкой. Пока Вика готовила чай, Вера с Лизой рассматривали зайцев из подаренного набора.

Оглядевшись на кухне, Вера вздохнула — тесновато, как они тут втроем размещаются?! Она все ждала, что Вика сама расскажет о главном, но та лихо уминала эклеры и щебетала на отвлеченные темы.

Наконец Вера решила перейти к сути и задала наводящий вопрос:

— Вика, вас можно поздравить?

Вика улыбнулась:

— Да, и вас тоже с наступающим, Вера Александровна!

— Я не про Новый год, — удивилась Вера.

— А про что? — Вика застыла с эклером в руках.

— Олег сказал, ты ждешь ребенка?

Вика съежилась, мгновенно погрузилась, отложила эклер и уставилась в окно.

— Что такое? — испугалась Вера. — Ты не хотела говорить мне?